

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

LANGUAGE SITUATION

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-64-84>

ТАЛЫШСКИЙ ЯЗЫК ПО ОБЕ СТОРОНЫ АРАКСА

УДК 811.223.1

Гарник С. Асатрян

Институт
востоковедения,
Российско-Армянский
университет,
Ереван, Республика
Армения

Ален А. Айрапетянц

Институт
востоковедения,
Российско-Армянский
университет,
Ереван, Республика
Армения

Примечание

Статья подготовлена в
рамках проекта 21AG-
6A079 Госкомитета по
науке Республики
Армения.

Аннотация

В работе рассматриваются социолингвистические параметры талышского языка на территориях его распространения: в Северном Талыше (или Талышистане) в Азербайджанской Республике – от Джалилабада (Хамошару) на севере, до Астары на границе с Ираном, и в южной части Талыша в Иране – от иранской Астары на севере до Фумана на юге. Этническая территория талышей, то есть исконный ареал формирования и функционирования талышского языка, по сути, охватывает сравнительно узкую полосу вдоль юго-западного сегмента Прикаспия.

Почти все население Северного Талыша двуязычно и в равной степени владеет родным, талышским, и азербайджанским языками. Однако в зависимости от района это двуязычие имеет разный формат. Если от Джалилабада до Нафтахалы превалирует азербайджанский язык, а талышским владеет преимущественно старшее поколение, то в районах Ярдымлы (Варгадиз), Лерик (Лик), Масаллы (Масалон) на первом месте – родной язык: дети овладевают азербайджанским только в процессе школьного образования.

Некий баланс этих языков сохраняется на юге, в Астаре.

Что касается Южного (иранского) Талыша, то здесь иная картина. Непосредственно к югу от Астары, например в Намине и Парсабаде, отмечено трехязычие (талышско-персидско-тюркское). Причем в некоторых местах упомянутого района, скажем в Намине, талышский имеет хождение лишь среди представителей старшего поколения. Далее к югу, до Фумана, талышский сохраняет довольно сильные позиции в талышско-гилянско-персидском трёхязычном континууме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: талышский язык, азербайджанский язык, персидский язык, гиланский язык, Талыш, Азербайджанская Республика, Иран, двуязычие, школьное образование, стигматизация

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Гарник С. Асатрян, Ален А. Айрапетянц, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-64-84>

TALYSH LANGUAGE ON BOTH SIDES OF THE ARAXES RIVER

UDC 811.223.1

Garnik S. Asatrian

Institute of Oriental Studies,
Russian-Armenian
University,
Yerevan, Republic of
Armenia

Alen A. Hayrapetyants

Institute of Oriental Studies,
Russian-Armenian
University,
Yerevan, Republic of
Armenia

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of the project 21AG-6A079 of the State Science Committee of the Republic of Armenia.

Abstract

This paper explores the sociolinguistic characteristics of the Talysh language across its geographic distribution, specifically in Northern Talysh (or Talyshistan) within the Republic of Azerbaijan – extending from Jalilabad (Hamosharu) to the northern outskirts of Astara along the Iranian border – and in Southern Talysh, located in the Islamic Republic of Iran, stretching from Iranian Astara in the north to Fuman in the south. The ethnic territory inhabited by the Talysh people, which constitutes the primary area for the development and functioning of the Talysh language, forms a relatively narrow strip along the southwestern edge of the Caspian Sea basin.

In Northern Talysh, nearly the entire population is bilingual, possessing fluency in both Talysh and Azerbaijani. However, the nature and degree of this bilingualism vary by region. In the northern areas, particularly from Jalilabad to Naftalan, Azerbaijani tends to dominate, with Talysh usage largely confined to the older generations. Conversely, in regions such as Yardimli (Vargadiz), Lerik (Lik), and Masalli (Masalon), Talysh remains the primary language, and Azerbaijani is typically acquired during formal schooling. In the southern part of this region, around Astara, a relative balance between the two languages is maintained.

The sociolinguistic situation in Southern (Iranian) Talysh presents a different pattern. Immediately south of Astara, in districts such as Namin and Parsabad, trilingualism involving Talysh, Persian, and Turkic languages is commonly observed. In some areas, including Namin, Talysh is spoken predominantly by the older population. Further south, extending to Fuman, Talysh maintains a relatively strong presence within a trilingual environment consisting of Talysh, Gilaki, and Persian.

KEYWORDS: Talysh language, Azerbaijani language, Persian language, Gilaki, Talysh, Iran, Republic of Azerbaijan, Caspian region, bilingualism, school education, stigmatization

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Garnik S. Asatrian, Alen A. Hayrapetyants, 2025

1 | Введение

В настоящей статье дано описание языковой ситуации в двух районах компактного проживания талышей в двух странах – Азербайджане и Иране. Авторы представляют ареал Талыша, лежащего в пределах двух стран, дают описание его населения, а также перечень проблем, стоящих перед талышами в каждом из регионов отдельно, и их продолжающуюся подспудно борьбу за этноязыковую идентичность.

Этническая территория талышей, совпадающая с ареалом их сегодняшнего обитания, в широком плане занимает крайний юго-западный сегмент Каспийского моря, известный под названием Талыш или Талышистан (страна талышей). Географически это – прибрежная линия длиной более 150 км., простирающаяся на юго-западе до населенного пункта Копулчал недалеко от порта Энзели в Иране (Исламская Республика Иран, ИРИ), а на севере – до Муганской степи (Азербайджанская Республика, АР). Река Аракс, по сути, является естественной границей двух частей талышской земли. Примерная площадь зон расселения талышей в Иране составляет 3839,6 кв. км., в АР – 5370 кв. км. По характеру ландшафта горная и густо покрытая растительностью местность контрастирует, с одной стороны, с низменностью Гиляна на востоке, а с другой стороны – с сухим климатом Муганской степи на западе. Внутренний географический облик территории Талышистана являет собой своего рода соединение горной низменной местности, ядро которой составляют Талышские горы и прилегающие к ним с десятков узких долин.

Талышистан, или Талыш, делится на две части: северная – в составе Азербайджанской Республики, и южная, включающая северный край провинции Гилян в ИРИ. Исторически данное деление является результатом русско-персидских войн 1804–1813 гг., после которых талышский народ оказался в двух фундаментально разных цивилизационных парадигмах (см. подробно: [Arakelova, 2022; 2024]).¹⁸ Морфологически и по специфике рельефа вся территория Талыша делится на большую – горную часть, и меньшую – приморскую часть, которая

¹⁸ Как справедливо отмечает В. Шульце, термин «Северный Талыш» обусловлен параметрами административного деления, и на самом деле, с точки зрения лингвистики, рассматриваемая территория является северной частью диалектного континуума, охватывающего также талышские говоры Ирана с переходным диалектом Астары [Schulze, 2000: 6]. Кроме того, «Северный Талыш» – органическое продолжение культурного и географического пространства прикаспийского региона. Недаром Б. Миллер в предварительном отчете о поездке в «Северный Талыш» пишет: «На путешественника, знакомого подробно с Персией, Талышский край производит впечатление персидской прикаспийской провинции. Он теснейшим образом связан географически, этнически и культурно с персидскими прикаспийскими областями» [Миллер 1926: 5]. А еще в 1922 г. Н.Я. Марр, ссылаясь на де Моргана, отмечал в этой связи, что в географическом отношении Ленкоранский уезд относится не к Южному Кавказу, а к Персии (прив. по: [Асатрян, 2011]).

включает в основном Ленкоранскую низменность между Каспийским морем и Талышскими горами.

Талыши в Иране компактно проживают в четырех областях (перс. *šahrestān*) провинции Гилян: Горганруд, Асалем, Талышдулаб (Резваншахр), Шандерман и Масал. Северная часть Талышистана (в АР) имеет пять административных единиц: Ленкоранский (тал. *Lankōn*), Лерикский (*Līk*), Масаллинский (*Masalōn*), Ярдымлинский (*Vardagiz*) и Астаринский (*Ōstōrō*) районы. Талыши компактно заселяют Астаринский, Ленкоранский, Лерикский районы и юго-восточную часть Массалинского района; а на западе Лерикской зоны, в Ярдымлинском районе и на северо-западе Масаллинского района население смешанное (талышско-азербайджанское), как и в селениях, расположенных в приграничной полосе.

Культурное пространство Южного Каспия имеет ярко выраженную специфику, обусловленную тем фактом, что данный ареал с глубокой древности представлял собой важнейшую контактную зону (см., напр., [Arakelova, Omid, 2006]). Это породило особый феномен ментальности, отмеченный особым архаизмом (см. [Иностранцев, 1909: 110–135]) и отраженный в религиозном синкретизме [Асатрян, 2011: 73]).

Большинство талышей Ирана (за исключением жителей Шандермана и Масала) – сунниты, последователи ордена нахшбандийя. Раньше в Гиляне, в том числе в части, населенной талышами, широкое распространение получили зайдитское направление шиизма, а также – в меньшей степени – исмаилизм. Талыши АР – в основном шииты, за исключением приблизительно 25 горных сел с населением, исповедующим суннизм (см. [Асатрян, 1998: 9]).

1.1 Этноним «талыш»

Поиск реальных или мифических предков – обычное явление в сообществах, находящихся в фазе этнической консолидации, особенно среди групп, не имеющих письменной традиции или ярко выраженных маркеров национальной идентичности, за исключением языка. Хотя талыши как в Иране, так и в АР имеют четкую иранскую идентичность; талыши АР, живущие анклавом в преимущественно тюркской, зачастую недружественно настроенной к ним среде, развили более сильное чувство самоидентификации. Потребность в воссоздании древней родословной обуславливается в среде талышской интеллигенции в том числе и тем фактом, что для соседних прикаспийских иранских групп, таких как гилянцы и мазандаранцы, линии этнической истории формально восстановлены и восходят к конкретным южнокаспийским народам древности, названия

которых засвидетельствованы в греко-римской историографии. Причем одним из оснований для восстановления генетических линий сегодняшних гилянцев и мазандаранцев (табари, табаристанцев) является почти полное совпадение их самоназваний с этнонимами древних народов, некогда населявших их нынешние этнические территории. Гилянцы, ближайшие соседи талышей, ассоциируются с *Γῆλοι* (арм. *Gelk*'), которые проживали рядом с кадусиями (*Καδούσιοι*). Исторические источники (в частности, «География» Птолемея) описывают обе группы как живущие рядом друг с другом. Древние тапиры (*Τάπυροι*), в свою очередь, выступают предполагаемыми предками народа табари, жившего в Табаристане (арм. *Taparastan*) – на территории нынешнего Мазандарана. Другие южнокаспийские этнические названия можно проследить через региональную топонимику: например, *Μάρδοι* ('*Амардои*) оставили след в названии реки и города Амул. Тут остаются «не востребованными» лишь кадусии, *Καδούσιοι* (*Cadusii*), которые, по исторической логике, должны рассматриваться как предки современных талышей. Местные, талышские, ученые как раз и настаивают на этой версии. Подобное воззрение на вопрос происхождения талышей сегодня приобрело почти повсеместный характер: в талышском обществе укоренилось распространенное мнение, что кадусии являются предками талышей.¹⁹ Соотнесение талышей с кадусиями стало определенным мировоззренческим элементом на популярном уровне и важным элементом талышской идентичности.

Кстати, примечательно, что это тот редкий случай, когда популярная самоидентификация, возводимая к древнему этносу, может быть отчасти подтверждена историческими и лингвистическими фактами. Безусловно, как отмечал еще И.М. Дьяконов [Дьяконов, 1981: 90], идентификация какого-либо этнического названия в исторических анналах еще не является достаточным основанием для дальнейших этногенетических ассоциаций. Но в отсутствие прочих соответствующих свидетельств о ранней истории этнической группы отождествление ее названия с неким древним этнонимом все-таки следует рассматривать в качестве первого шага на пути к реконструкции генетической линии, по крайней мере номинальной. Наряду с лингвистически обоснованным совпадением названий, иными словами, с достоверным этимологическим аспектом идентификации, для объективности анализа нужно принять во внимание и историко-географическое соответствие

¹⁹ Многие места в Гиляне, в районах, населенных талышами, носят название Кадус (например, роскошный отель в центре Рашта). Кадус стало и популярным именем для мальчиков. Подобное стремление, однако, в корне пресекается властями Азербайджанской Республики, хотя в диаспоре (в России) это название также стало популярным для обозначения различных объектов общественного питания (кафе, ресторанов и т.д.).

ареалов обитания кадусиев и талышей, и транспарентность древней этнической среды с ее соответствующим отражением в современном этническом ландшафте.

В случае талышей аутентичность отождествления обосновывается, в первую очередь, совпадением соответствующего географического ареала, а также, как было отмечено выше, большой вероятностью происхождения современных прикаспийских народов от древних этносов, некогда населявших этот регион. То есть, соотношение кадусии/талыши и исторически, и географически вполне укладывается в региональную парадигму. И коль скоро гилянцы могут считаться потомками гелов, а мазандаранцы/табаристанцы – тапиров, то свободную нишу для кадусиев спокойно могут заполнять талыши, такие же автохтоны Южного Каспия, как гилянцы и мазандаранцы. Конечно, остается вопрос *Δελυμάιοι*, дейламитов, населявших в древности горную часть Гиляна, потомками которых могут теоретически выступать живущие ныне в тех же местах галешы, субэтническая группа талышей, а также населяющие Анатолию заза, чьи предки мигрировали сюда из Дейлама в X–XII вв. (см. [Asatryan, 1995]).

Однако если в случае с гилянцами и мазандаранцами (табаристанцами) лингвистическая корреляция с древним этнонимом довольно прозрачна, то соотношение этнонима *талыш* к *Καδούσιοι* нуждается в осмыслении и обосновании.

Структурное сходство *Καδούσις* [kadus-] и *tāliš* довольно примечательно: оба – суффиксальные образования. В **kādus-* суффикс – это *-uš* либо *-iš* (ср. арм. *Kadiš-* в *Kadšk'* (Schmidt 1999: 92)), а в *tāliš* – понятно, *-iš*. Из-за отсутствия *-š-* в греческом алфавите, все иранские формы с *-š-* всегда передавались как *-s-*. Но как объяснить переход *kād-* > *tāl-*? Интервокальное *-d-* развилось либо непосредственно в *-l-*, как в случае многочисленных новоиранских форм, не обязательно восточноиранских (см. [Asatryan/Nakobian, 2018]), либо же через промежуточную фазу фрикативизации: **-δ-* (> **-r-*) > *-l-*. Развитие начального *-k-* в *-č-* могло произойти через стадию палатализации *-k-* > *-č-* перед гласным переднего ряда *-i-* в следующем слове, т.е. **kāl-iš* > **čāl-iš* и, с последующей диссимиляцией (*č-/ -š* > *t-/ -š*) – *tāliš*²⁰ [Asatryan, Borjjan, 2005: 47].

2 | Население и статистика

2.1 Проблема подсчета населения: постоянная осцилляция чисел

Определение общей численности талышей остается трудноразрешимой задачей по сей день. Одним из препятствующих факторов является преднамеренное и систематическое

²⁰ О диссимиляции *č-/ -š* > *t-/ -š* в иранском, см. в целом [Reichelt, 1927: 37].

искажение со стороны статистических служб Азербайджанской Республики подлинной картины национального состава страны, недочет демографических особенностей, присущих населению постсоветских стран, миграционных процессов, а также линейного приближения, не принимающего в расчет реалии ежегодного темпа роста населения (более подробно см. [Марджанян, 2011]). В данном контексте заслуживает внимания осцилляция и постоянные скачки чисел²¹ талышского населения на протяжении всей истории переписи, начиная со времен СССР.²² С другой стороны, фактором неопределенности служат классификационные особенности системы переписи в Иране, а также то обстоятельство, что в переписи населения ИРИ дифференцируют население страны исключительно по религиозным группам (шииты, сунниты, христиане, зороастрийцы, иудеи).²³

2.1.1 Численность талышей в Азербайджанской Республике

В силу отсутствия каких-либо достоверных данных, которые бы отражали близкую к реальности картину численности талышского населения²⁴, приблизительные подсчеты специалистов по-прежнему разнятся. Самый низкий показатель, не считая собственно данных Государственного комитета Азербайджанской Республики,²⁵ представлен у Тиссена – примерно 500 000 чел. [Tiessen 2003: 11, прим. 10], которое, по утверждению автора, основано на интервью, проведенных с 1999 по 2001 с государственными служащими в каждом из районов Азербайджанской Республики.²⁶ Между тем, согласно самым консервативным подсчетам, в 1996 году в стране проживало примерно 0,8–1,0 миллион талышей [Grimes, 2002]. При этом некоторые исследователи оценивают возможную численность говорящего по-талышски населения в Азербайджанской Республике в полтора миллиона.²⁷ Сопоставляя оценку в 0,8–1,0 млн. с приблизительным количественным анализом изменения численности

²¹ Особенно демонстративны в этом плане данные переписи 1959 г., согласно которым в АзССР насчитывалось 85 талышей (именно 85 человек!) [Марджанян, 2011: 35].

²² В связи с этим заслуживают внимания слова Б. Миллера, написанные им век назад: «новейшие статистические данные о Талыше, – именно перепись АзЦСУ 1921г., тоже крайне несовершенны... данные переписи мало заслуживают доверия, как мне пришлось не раз убеждаться» [Миллер, 1926: 4].

²³ Статистические данные «Статистического центра Ирана», доступные по ссылке: <https://irandataportal.syr.edu/census/census-2016>. Дата обращения: 08.04.2024.

²⁴ Поэтому, как в Иране, так и в Азербайджанской Республике любые рассуждения по количеству талышей неизбежно носят спекулятивный характер [Asatrian, Borjian, 2005: 45].

²⁵ По данным переписи 2019 г., талыши составляют 0,9% (87600 чел.) населения Азербайджана. Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/demography/ap/?lang=en>. Дата обращения: 08.10.2024.

²⁶ На том же самом принципе и на тех же данных базируются цифры, приводимые по каждому из районов в социолингвистическом исследовании Дж. Клифтона и др. [Clifton et al., 2005].

²⁷ См., например, данные Ф. Абосзода в интервью Panorama.am [Aboszoda, 2015].

населения Азербайджана и с учетом ежегодного темпа роста населения, а также таких важных параметров как брутто и нетто-коэффициент воспроизводства, которые, по усредненным официальным данным, были на относительно высоком уровне начиная с советского периода вплоть до 2012 г. (не считая периода Второй мировой войны), можно заключить, что число 1,5 миллионов действительно может отражать реальную картину демографии северного Талышистана, то есть населенных талышами регионов в Азербайджанской Республике.²⁸

2.1.2 Численность талышей в Исламской Республике Иран

Как было отмечено, в связи с отсутствием необходимых классификационных параметров в системе переписи Исламской Республики Иран приходится опираться на приблизительные, округленные численные показатели талышей в этой стране. Согласно самым скромным подсчетам, число талышей в Иране составляет 112 000 чел. [Gordon, 2005]. Суммируя представленные Х. Хаджатпуром [Најатпур, 2004: 37] процентные данные талышского населения в шести главных населенных центрах (Астара, Хаштпар, Резваншахр, Масал, Фуман и Шафт), получаем примерное число 360 000. Однако, как справедливо отмечает Д. Пол [Paul, 2011: 16], этничность и родной язык не всегда совпадают, и многие этнические талыши, особенно представители молодого поколения, считают родным языком персидский (см. [Paul, 2011: 16]). Кроме того, следует учитывать тот факт, что талыши живут и вне шести упомянутых районах. Принимая во внимание вышесказанное, а также динамику естественного прироста населения, ориентировочно максимально допустимое число талышей в Иране может быть в пределах одного миллиона [Asatryan, Borjian, 2005: 45].

3 | Талышский язык: диалектное деление

Талышский язык принадлежит к северо-западной подгруппе иранских языков и имеет близкое родство с так называемым «южнотатским» (тати – по терминологии А.Л. Пирейко [1991]) диалектным ответвлением. «Талышско-южнотатский» диалектный континуум, судя по всему, является частью иранских диалектов исторического Атурпатакана (включавшего в целом сегодняшние северо-западные провинции Ирана), известного под названием *āzarī* и

²⁸ По оценкам некоторых экспертов, численность талышей в Азербайджанской Республике может достигнуть 20–25 % от общей численности населения, учитывая языковой сдвиг в сторону азербайджанского в городских районах (см. [Aboszoda, 2015]).

засвидетельствованного в довольно внушительном корпусе маргинальных текстов, обозначаемым термином *фахлавият*.²⁹

Более того, талышский язык входит в т.н. большой прикаспийско-атурпатаканский иранский языковой союз (South Caspian-Aturpatakan Sprachbund), в который входят также южнотатский, гилянский,³⁰ мазандаранский, семнани и заза (см. подробно [Накобыан, 2022]).

3.1 Диалекты талышского языка

Диалекты талышского языка разделяются на три основные группы:³¹

Южный. Ареал южных диалектов охватывает районы Масуле и Масал в Иране.³² Они обнаруживают близость к соседним южнотатским диалектам [Yarshater, 1959].

Центральный. Диалекты и говоры центрального талышского сосредоточены преимущественно вокруг Хаштпара. Здесь, несмотря на интенсивное воздействие со стороны персидского и тюркского языков, талышский сохраняет сильные позиции в Асалеми, а также в сельской местности вокруг городского центра.

Северный. Диалекты северного ареала, простирающегося от Лисара на севере до границы с АР, обнаруживают большое сходство с диалектами, распространенными далее на севере – в районах Ленкоран, Лерик, Масаллы и Ярдымлы в Азербайджанской Республике. Эти же диалекты отмечены в районах Парсабад и Намин, а также вокруг Ардабиля. Причем, судя по всему, население Ардабиля, сегодня отчасти тюркоязычное, одно – два столетия назад говорило на талышском языке. А в Намине, в котором сегодня преобладают тюркские диалекты, в прошлом говорили исключительно на талышском. Самоидентификация жителей Намина, тем не менее, талышская.

Жители северных областей иранского Талыша не испытывают трудностей при общении со своими сородичами, проживающими в Азербайджане. Эти диалекты, по сути, представляют единый язык, правда с некоторыми различиями в словарном составе: например, *тбупа* на севере (в Азербайджанской Республике) означает «дородная женщина», на юге этим же словом обозначают дойную корову.

²⁹ Исчерпывающую литературу и перечень текстов смотрите в следующих работах [Kirakosyan, 2003; 2004].

³⁰ В статье принят традиционный для русскоязычной традиции термин, ср. перс. *gilaki* (прим. ред.).

³¹ Подробно о талышских диалектах и говорах в АР см. [Миллер, 1953; Пирейко, 1976; Пирейко, 1991: 91–175; Амйгуан, 2005]. О диалектах талышского в Иране см. [Lazard, 1978: 251–268; Bazin, 1981: 111–124, 269–277; Nawata, 1982; Lecoq, 1989: 296–312; Hajatpur, 2004].

³² Среди талышей Ирана бытует мнение, что диалекты областей Масал-Шандерман – это лучшее место, где можно найти «чистый талышский», что, вероятно, обусловлено многочисленностью общественных деятелей и публицистов из этого региона [Paul, 2011: 18–19].

Степень взаимопонимания между представителями северных и южных диалектов довольно низкая. Например, диалекты Фумана абсолютно непонятны носителям северного диалекта, в том числе жителям Азербайджанской Республики.

Более того, даже несмотря на фактическую однородность северного диалекта талышского языка в АР и в непосредственно прилегающей к Араксу полосе в Иране, в лексике и этих двух частей единого диалекта отмечаются немалые расхождения в лексике, обусловленные тем, что на севере (в АР) язык сохранил больше архаических элементов, чем на юге (в ИРИ). Например, на севере «свадьба» – *vaya*, а «невестка» – *vayū*, в то время как на юге мы имеем, соответственно, *'arūsī* и *'arūs* (араб.-перс. *'arūsī/'arūs*); *bōa* – «фруктовый сироп» *versus šira* (перс. *šira*); *avasōr* – «весна» *versus bahār* (перс. *bahār*) и т.д. (см. [Asatryan, 2022; forthcoming]).

Согласно краткому исследованию, проведенному М. Базэном, в котором было рассмотрено 48 глосс, основная линия изоглосс проходит между центральными диалектами Асалема-Туларуда и северными диалектами Карганруд-Хотбесара (16 баллов из 48). Эта черта разграничения намного резче, чем та, которая проходит между Масалом и Талешдулабом (6 баллов), а также между двумя представителями южной группы, Масуле и Масалом (2 балла) [Bazin, 1980, II: 68f., 189ff., figs. 94f.].

Жители северных областей иранского Талыша не испытывают трудностей при общении с талышами, проживающими в АР, однако взаимопонимание между носителями северного и южного диалектов находится на довольно низком уровне. Согласно социолингвистическим исследованиям, проведенным Д. Полом [Paul, 2011: 319], показатель взаимопонимания между носителями диалекта Асалема и северного диалекта (Анбаран) составляет 50 %, а у носителей южного диалекта Масала – 65 %. При условии тесных контактов с носителями центральных диалектов, у представителей северных и южных областей данный показатель может достигать от 80 до 90 %. Нередко можно встретить людей, владеющих двумя диалектами (диглоссия), однако случаи, когда человек демонстрирует владение всеми тремя диалектами (триглоссия), единичны. В основном это представители интеллигенции, которые проявляют особый интерес к диалектам и говорам талышского языка. Среди одинаково владеющих тремя диалектами есть и те, которые имеют родственные связи с тремя частями талышского ареала – это преимущественно дети, появившиеся в результате смешанных внутриталышских браков.

4 | Социолингвистическая ситуация в регионе талышского языка

4.1 Социолингвистическая ситуация в приложении к талышскому языку в Азербайджанской Республике

Географическое ядро языкового ареала Северного Талышистана охватывает сравнительно узкую полосу вдоль юго-западного сегмента Прикаспия. Талышский, на котором говорят в этой области, характеризуется относительной языковой однородностью: внутри диалектов различия несущественны.

В настоящее время выявление реальной картины социоязыкового состояния АР в целом сопряжено с проблемой так называемых «скрытых идентичностей». Талыши, прежде всего проживающие в городских зонах,³³ предпочитают маскировать свое происхождение вторично выработанной «азербайджанской» идентичностью за пределами своей собственной общины (см. подробно [Clifton/Tiessen, 2018: 2, 16, 20–22]), что неизбежно должно учитываться при дальнейших исследованиях данного вопроса.

Социолингвистическая обстановка Северного Талышистана в Азербайджанской Республике в общих чертах может быть охарактеризована как случай паритетного двуязычия: наравне с родным, талышским, население владеет также азербайджанским языком. Дети дошкольного возраста абсолютно не владеют азербайджанским.

Динамика перемен, прослеживаемая в научных трудах по талышскому языку, начиная с первой половины XX в. до 2000-х гг., свидетельствует о постепенном росте влияния азербайджанского языка среди талышей. Если еще в 1926 г. Б. Миллер, возражая против идеи наличия двуязычия среди талышей, писал, что определяющим должен быть язык семьи, в частности – язык женской половины населения [Миллер, 1926: 5], каковым тогда являлся талышский, то сравнительно поздние исследования говорят о более высоком уровне владения тюркским [Пирейко 1966: 302; 1976: 321; Виноградова, 1999: 90]. Результаты социолингвистического исследования, проведенного Дж. Клифтоном и др. в Северном Талышистане в начале 2000-х подтвердили данные предположения, выявив довольно высокий уровень владения азербайджанским языком как в изолированных, так и в менее отдаленных селениях [Clifton et al., 2005].

В настоящее время географическая картина соотношения талышского и азербайджанского языка среди населения варьируется в зависимости от района: в общих чертах, от Джалилабада до Нафтахалы азербайджанский занимает доминантную позицию, а

³³ Об особенностях языковой среды талышей, проживающих, например, в г. Сумгаит см. [Tiessen, 2003].

талышским владеет преимущественно старшее поколение, в то время как в районах Ярдымлы (Вардагиз), Лерик (Лик), Масаллы (Масалон) на первом месте – родной, талышский язык.

Принимая во внимание факторы социо-психологического и политического характера, стоит отметить, что в данном случае мы, скорее всего, имеем дело с так называемым “субтрактивным двуязычием”, то есть явлением, когда два языковых кода вступают в конкуренцию друг с другом и язык меньшинства постепенно сменяется доминантным и более престижным языком большинства (см. подробно [Liddicoat, 1991: 13])³⁴. Следует отметить также отсутствие смешанной двуязычной интеракции: между собеседниками используется только один из кодов *aut aut*. Паттерны чередования кодов варьируются в зависимости от однородности среды, а также различных физических и функциональных сфер языковой деятельности. В сообществах со смешанным населением языковая интерференция проходит наиболее интенсивно, но при этом позиции талышского языка как отдельной языковой системы сохраняются. В относительно изолированных районах с однородным населением азербайджанский язык используется исключительно в формальной обстановке (школа, правительственные учреждения и т.д.), тогда как в неофициальном формате доминирует талышский [Clifton, 2009: 4]. Аналогичная картина наблюдается также и в этнически смешанных районах с более выраженным преобладанием тюркской речи (см. Там же). В последнем случае азербайджанский язык усваивается в процессе школьного образования по принципу «пан или пропал» (англ. sink or swim) (см., например, [Hoffman, 2014: 41]), ибо условия для сохранения и дальнейшего поддержания уровня языков коренных народов в системе образования АР отсутствуют.

Во многих сферах проявляется следующая закономерность: субординативный язык используется лишь в том случае, когда один из собеседников не владеет доминантным языком. Например, в детских садах районов, населенных талышами, учителя часто прибегают к талышскому, так как дети младшего возраста не владеют азербайджанским, и наоборот – азербайджанский используется в публичных местах, в присутствии собеседников, не являющихся этническими талышами [Clifton, 2005: 14]. Интересно, что до недавнего времени

³⁴ Социолингвистические маркеры отрицательной комплиментарности к талышам со стороны азербайджанцев проявляются в таких «остроумных» клише, как, например, «Голова талыша работает после 12 часов ночи», что может быть высказано даже в присутствии талыша. Однако, данная, по сути, пошлость в передаче западных наблюдателей (см. [Clifton, Tiessen, 2018: 14]), звучит якобы как «талыш сходит с ума после 12 часов ночи». Среди азербайджанских элит наблюдается отчетливая пейоративная, с трудом скрываемая неприязнь к талышскому языку. Талышский акцент в тюркской речи вызывает, как правило, ироничные нотки или колкие замечания – своего рода культурную стигматизацию.

как в самом Талышистане, так и в диаспоре (прежде всего в России) во время свадеб и празднеств, тосты произносились исключительно на азербайджанском языке, если среди гостей присутствовал хотя бы один азербайджанец. Ныне же ситуация в корне меняется: на талышских свадьбах и других празднествах считается признаком хорошего тона произносить тосты исключительно на родном языке даже в присутствии азербайджанцев, ограничиваясь лишь дежурным кратким переводом на азербайджанский в конце произнесения тоста, да и то не во всех случаях. Во время свадеб особой популярностью пользуется песня с рефреном, повторяемым всеми присутствующими *сə šīna tōləša zəvōn* («как сладок талышский язык»). Вообще проблема *ина зывони*, «материнского языка», – один из актуальных элементов в общеталышском дискурсе в современном талышском обществе в Азербайджанской Республики.

Кроме того, если раньше на надгробиях писали исключительно азербайджанские версии имен усопших, например, *Вугар Аббас-оглы*, то есть «Вугар, сын Аббаса» или *Фатма Аббас-гызы*, то есть «Фатма, дочь Аббаса», то теперь пишут *Вугар Аббаси-зоа* или *Фатма Аббаси-кина*, с тем же значением, но на талышском. Даже декламация *марсия*, религиозных песен в траурные дни Ашуры, раньше исключительно на азербайджанском языке, ныне проводится в основном на талышском. Кстати, абсолютное большинство служителей культа в Азербайджанской республике во главе с Аллахшукюром Пашазаде – этнические талыши или таты.

Роль русского языка среди талышского населения Азербайджанской Республики довольно незначительна, и его влияние ограничивается лишь виртуальной сферой (социальные сети, видеоигры и т.д.) (см. [Clifton, 2005: 15]), а также просмотром телевизионного и интернет-контента. Тем не менее, часть талышей, особенно те, которые имеют связи с Россией, неплохо владеют русским языком. В любом случае, русский не является языком живого общения среди талышей.

4.2 Социолингвистическая ситуация в приложении к талышскому языку в Южном Талыше, Иран

По сравнению с Северным Талышистаном, южная часть талышского языкового континуума отличается разнообразием не только в плане сосуществования отдельных языковых систем, но и в диалектном отношении. На абстрактном уровне языковой расклад талышского населения в Иране может быть представлен как конкатенация двух рядов трёхязычия. Наряду с родным языком, талыши свободно владеют персидским –

государственным языком страны, а также, в зависимости от географии, либо местным тюркским диалектом – на севере, либо соседствующим иранским языком, гиляки – на юге. В целом вырисовывается следующая картина:³⁵ непосредственно к югу от Астары, например, в Намине и Парсабаде наблюдается талышско-персидско-тюркское трёхязычие, которое постепенно, по мере движения на юг, переходит в талышско-персидско-гилянский трилингвализм. Распространение тюркских диалектов в северных областях иранского Талыша во второй половине XX вв. является результатом миграций тюркоговорящих потоков с западной части страны [Asatrian, Borjjan, 2005: 52], обусловленных преимущественно экономическими причинами. Тем не менее, в городских центрах, расположенных на главной коммерческой магистрали, таких как Астара и Хаштпар, тюркская речь уже постепенно исчезает, персидский язык заметно берет верх, оживляется и талышский, позиции которого довольно прочны в сельских районах. Согласно сообщениям участников опроса в Визне (19 км. к югу от Астары), процент тюркоговорящих составлял примерно 10%, в то время как около 90 % говорило на талышском [Paul, 2011: 319]. Следует также учитывать фактор выраженной антипатии местных талышей (преимущественно среди представителей младшего и среднего возраста) к тюркской речи в некоторых местностях, таких как центральный Анбаран близ Ардабиля (см. [Paul, 2011: 319]).

Касательно языковой картины южных областей, начиная от Асалема, влияние тюркского языка начинает ослабевать [Bazin, 1975], и далее к югу, до Фумана, талышский сохраняет довольно сильные позиции в талышско-гилянско-персидском трёхязычном континууме. Проникновение гилянского в талышскую языковую среду особенно ощутимо на равнинах Фумана. Это промежуточная зона, где довольно смешанный талышский язык существует бок о бок с гилянским [‘Abdoli, 2001: 31–33].

Распространение гилянского языка имеет очаговый характер и в основном обусловлено экономическими факторами. Среди населения (преимущественно мужского), имеющего тесные торговые отношения с носителями гилянского языка, обнаруживается довольно высокий уровень владения этим языком, однако в других областях на более доминантных позициях находится персидский язык. Последний преобладает практически во всех

³⁵ В дополнении к исследованиям, посвященным социалингвистике талышского [Asatrian, Borjjan, 2005: 52–62; Clifton et al., 2005; Paul, 2011], наши выводы основаны на материалах, собранных в ходе серии регулярных этнографических и социалингвистических экспедиций в Северный Иран, которые проводились группой иранистов из Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета в Ереване.

возрастных группах, и лишь у небольшого количества среди пожилых людей могут возникнуть сложности при общении на нем.

Смешанное кодирование (code mixing) в контексте талышско-персидского двуязычия проявляется еще в самом раннем детстве, так как ребенок из талышской семьи с рождения начинает осваивать талышский и персидский языки одновременно. Таким образом, среди детей дошкольного возраста преобладает одновременное двуязычие [De Houwer, 2005], которое с течением времени перерастает в разновидность двуязычия, где преобладает национальный язык. Среди прочего, обусловлено это и тем, что подавляющее большинство родителей общается с детьми на персидском языке, опасаясь, что в противном случае они могут вырасти и говорить с выраженным талышским акцентом [Paul, 2011: 320], хотя в Иране, в отличие от Азербайджанской Республики, «талышский акцент» не является сколько-нибудь предосудительным и уж тем более – признаком невежества. На последующих этапах жизни персидский как язык формального образования,³⁶ а также язык культуры и администрации, постепенно вытесняет талышский, который в конечном итоге остается языком неформального общения в кругу семьи и в общине.³⁷ И тем не менее, несмотря на интенсивное воздействие персидского языка, в неформальном формате талышский сохраняет устойчивые позиции, что объясняется, во-первых, самобытностью языковой системы талышского языка, контрастирующей с языковой системой персидского, и, во-вторых, *a fortiori*, экстралингвистическими факторами – высоким уровнем самосознания талышей как отдельной этноязыковой общности.

В дополнение к вышесказанному необходимо подчеркнуть, что в отличие от Азербайджана, в Иране талышская речь не подвержена стигматизации (см., например, [García, 1992: 76–77]) со стороны носителей персидского языка, а воспринимается исключительно в позитивном ключе, даже как своего рода культурное преимущество, обусловленное знанием разных языков.

³⁶ О двуязычии школьников в Иране см. [Hameedy, 2004].

³⁷ В Анбаране Д. Полом засвидетельствован интересный случай двуязычной интеракции у группы мальчиков-подростков, которые, хотя и утверждали, что дома и между собой говорят только на талышском языке, обычно отвечали родителям на персидском, даже если те говорили с ними на талышском [Paul, 2011: 320].

ЛИТЕРАТУРА

- Абосзода Ф. (2015) Мы ведем исследование о реальной численности талышей в Азербайджане // *Panorama.am*, 31.01.2015. Режим доступа: <https://www.panorama.am/ru/news/2015/01/31/azerbaijan-aboszoda/122468>. Дата обращения: 05.09.2024.
- Асатрян Г.С. (1998) Талыши // *Асатрян Г.С. Этюды по иранской этнологии*. Ереван: Кафедра Иранистики ЕГУ. С. 3–12.
- Асатрян Г.С. (ред.) (2011) Введение в историю и культуру талышского народа. Ереван: Ереванский Государственный Университет.
- Виноградова С.П. (1999) Талышский язык // *Языки мира. Иранские языки*. Т. II: Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 89106.
- Дьяконов И.М. (1981) К методике исследований по этнической истории («Киммерийцы») // *Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности*. М.: ГРВЛ. С. 90–101.
- Иностранцев К.А.Б. (1909) Сасанидские этюды. СПб: Тип. В.О. Киришбаума. 140 с.
- Марджанян А.А. (2011) Азербайджанская статистика о численности талышей и прочих меньшинств // *Введение в историю и культуру талышского народа*. Ред. Г.С. Асатрян. Ереван: Ереванский Государственный Университет. С. 23–40.
- Миллер Б.В. (1926) Предварительный отчет о поездке в Талыш летом 1925 года. Доклад, читанный на заседании Историко-этнографической секции Общества, 14 сентября 1925 года. Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана.
- Миллер Б.В. (1930) Талышские тексты. М.: Ранион. 261 стр.
- Миллер Б.В. (1953) Талышский язык. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР. 267 с.
- Пирейко Л.А. (1966) Талышский язык // *Языки народов СССР. Индоевропейские языки*. М.: Наука. С. 302–322.
- Пирейко Л.А. (1976) Талышско-русский словарь. М.: Русский язык. 352 с.
- Пирейко Л.А. (1991) Талышский язык и диалекты тати Ирана // *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки*. Т. 5. М.: Наука. С. 91–175.
- ‘Abdoli, ‘Ali (2001) *Farhang-e taṭbīqī-e Tāleši-Tātī-Āzarī*. Tehran.
- Arakelova, V. (2022) The Talishis on opposite banks of the Araxes river: identity issues // *Iran and the Caucasus*, 26(4), pp. 407–417.
- Arakelova, V. (2024) The Talishis: An Iranian people divided by the Araxes // *Kulturní studia / Cultural Studies*, 1, pp. 51–70. Praha-Suchdol, Czech Republic.
- Arakelova, V., Omid, P. (2006) *Phallic Objects from Ardabil* // *Iran and the Caucasus*, 10(2), pp. 32–39. Yerevan: Brill.
- Amīryān, R. (2005) *Gūyeš-e tāleši-ye Anbarān*. Tehran.
- Asatrian, G. (1995) Dimlī // *Encyclopædia Iranica*. Ed. by E. Yarshater, VI (4), pp. 405–411.
- Asatrian, G. (2022) The Survival of an Ancient Term in Talishi // *Iran and the Caucasus*, 26(3), pp. 267–271.
- Asatrian, G. (2022) *Etymological Dictionary of Persian*. Leiden: Brill (Forthcoming).
- Asatrian, G., Borjian, H. (2005) Talish and the Talishis (The State of Research) // *Iran and the Caucasus*, 9(1), pp. 43–72.
- Asatrian, G., Hakobian, G. (2018) On -d- > -l- and -š- > -l- in Western New Iranian // *Iran and the Caucasus*, 22, pp. 297–307.
- Bazin, M. (1975) Le Tālech et les tālechi: Ethnic et region dans le nord-ouest de l’Iran // *Bulletin de l’Association de Geographes Français*, no. 417–418 (1974), pp. 161–170; transl. by Sirus Shamisa: “Tāleš o sākenān-e ān” // *Majalle-ye Dāneškade-ye adabīyyāt o ‘olum-e ensānī-e Dānešgāh-e Ferdowsī*, 11(3), 1354(1975), pp. 383–401.
- Bazin, M. (1980) *Le Tālech: une région ethnique au nord de l’Iran*. 2 vols. Paris.

- Bazin, M. (1981) Quelques échantillons des variations dialectales du tâleši // *Studia Iranica*, 10, pp. 111–124, 269–277.
- Clifton, J., Tiessen, C., Dechinga, G., Lucht, L. (2005) *Sociolinguistic situation of the Talysh in Azerbaijan*. London.
- Clifton, J. (2009) Do the Talysh and Tat languages have a future in Azerbaijan? // *Work Papers of the Summer Institute of Linguistics*, 49, Article 2. North Dakota. Available at: <https://commons.und.edu/sil-work-papers/vol49/iss1/2> (Access date: 10.08.2024).
- Clifton, J., Tiessen, C. (2018) Hiding your identity: The case of Talysh // *Language and identity in a multilingual, migrating world*. Dallas: SIL International. Available at: [researchgate.net](https://www.researchgate.net) (Access date: 15.08.2024).
- De Houwer, A. (2005) Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the separate development hypothesis // *Handbook of bilingualism: Psycholinguistic approaches* / eds. J.F. Kroll, A.M. de Groot. New York: Oxford University Press. C. 30–48.
- Garcia, E.E. (1992) "Hispanic" children: Theoretical, empirical, and related policy issues // *Educational Psychology Review*, 4, pp. 69–94.
- Gordon, R.G. Jr. (ред.) (2005) *Ethnologue: Languages of the World*. 15th ed. Dallas, TX: SIL International.
- Grimes, B. (2002) *Ethnologue: languages of the world*, 14th ed. Dallas: Summer Institute of Linguistics.
- Hajatpour, H. (2004) *Taleshi language: Xošābari dialect*. Rašt.
- Hakobyan, G.G. (2022) *The Iranian Caspian-Aturpatakan Sprachbund*. Thesis for the PhD degree of Philological Sciences. Yerevan.
- Hameedy, M.A. (2004) Bilinguality of home and school in Iran: Conditions and consequences as showcased in PIRLS // Доклад на 1-й Международной исследовательской конференции IEA. Lefkosia, Cyprus.
- Hoffman, Ch. (2014) *An Introduction to Bilingualism*. London – New York: Longman.
- Kirakosyan, H. (2003) Soxani darbāre-ye zabān-e kohan-e Azarbāyjan // *Back to Erānšahr: Festschrift for Garnik Asatrian on the Occasion of his 50th Birthday*. Yerevan. C. 35–39.
- Kirakosyan, H. (2004) *Azarin, Atrpatakani hin lezun [Azari, the ancient language of Aturpatakan]* (PhD dissertation). Dept. of Iranian Studies, Yerevan State University.
- Lazard, G. (1978) Le dialecte tâleši de Mâsule (Gilân) // *Studia Iranica*, 7(2), pp. 251–268.
- Lecoq, P. (1989) Les dialectes caspiens et les dialectes du nord-ouest de l'Iran // *Compendium Linguarum Iranicarum*. Wiesbaden. C. 296–312.
- Liddicoat, A.J. (1991) *Bilingualism: An introduction*. Melbourne: Bilingualism and Bilingual Education.
- Nawata, T. (1982) The Masal Dialect of Talishi // *Acta Iranica*, 22. Leiden. pp. 93–117.
- Paul, D. (2011) *A Comparative Dialectal Description of Iranian Taleshi*. Thesis for the degree of PhD in the Faculty of Humanities. University of Manchester.
- Reichelt, H. (1927) Iranisch // *Die Erforschung der indogermanischen Sprachen*. Bd. 4, 2. Hälfte. Berlin–Leipzig. C. 1–84.
- Schmidt, M.G. (1999) *Die Nebenüberlieferungen des 6. Buchs der Geographie des Ptolemaios. Griechische, lateinische, syrische, armenische und arabische Texte*. Wiesbaden.
- Schulze, W. (2000) *Northern Talysh*. Munich.
- Tiessen, C. (2003) *Positive Orientation Towards the Vernacular among the Talysh of Sumgayit*. M.A. thesis. North Dakota.
- Yarshater, E. (1959) The dialect of Shāhrud (Khalkhāl) // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 22(1), pp. 52–68.

REFERENCES

- ‘Abdoli, ‘Ali (2001) *Farhang-e taṭbīqī-e Tāleši-Tāti-Āzarī* [Comparative dictionary of Tāleši-Tāti-Āzarī]. Tehran. (In Persian).
- Aboszoda, F. (2015) My vedem issledovaniye o real'noy chislennosti talyshy v Azerbaydzhane [We are conducting a study on the real number of Talysh in Azerbaijan]. *Panorama.am*, 31 January. Available at: <https://www.panorama.am/ru/news/2015/01/31/azerbaijan-aboszoda/122468>. Access date: 5.09.2024 (In Russian).
- Amīryān, R. (2005) *Gūyeš-e tāleši-ye Anbarān* [Tāleši Dialect of Anbarān]. Tehran (In Persian).
- Arakelova, V. (2022) The Talishis on Opposite Banks of the Araxes River: Identity Issues. *Iran and the Caucasus*, 26(4), Yerevan: Brill, pp. 407–417.
- Arakelova, V. (2024) The Talishis: An Iranian people divided by the Araxes. *Kulturní studia*, № 1, pp. 51–70.
- Arakelova, V. and Omid, P. (2006) Phallic Objects from Ardabil. *Iran and the Caucasus*, № 10(2), Yerevan: Brill, pp. 32–39.
- Asatrian, G. (1995) Dimlī. In: E. Yarshater (ed.) *Encyclopædia Iranica*, VI (4), pp. 405–411.
- Asatrian, G.S. (1998) Talyshi [Talysh people]. In: G.S. Asatrian, *Etyudy po iranskoj etnologii*. Yerevan, pp. 3–12. (In Russian).
- Asatrian, G.S. (ed.) (2011) *Vvedeniye v istoriyu i kul'turu talyshskogo naroda* [Introduction to the history and culture of the Talysh people]. Yerevan: Yerevan State University (In Russian).
- Asatrian, G. (2022) The Survival of an Ancient Term in Talishi. *Iran and the Caucasus*, 26 (3), pp. 267–271.
- Asatrian, G. (2022) Etymological Dictionary of Persian. Leiden: Brill (Forthcoming).
- Asatrian, G. and Borjian, H. (2005) Talish and the Talishis (The state of research). *Iran and the Caucasus*, 9(1), pp. 43–72.
- Asatrian, G. and Hakobian, G. (2018) On -d- > -l- and -š- > -l- in Western New Iranian. *Iran and the Caucasus*, 22, pp. 297–307.
- Bazin, M. (1975) Le Tālech et les tālechi: Ethnic et région dans le nord-ouest de l’Iran [The Talesh and the Taleshis: Ethnic and regional in Northwest Iran]. *Bulletin de l’Association de Géographes Français*, 417–418 (1974), pp. 161–170; translated into Persian by Sirus Shamisa as “Tāleš o sākenān-e ān”, *Majalle-ye Dāneškade-ye Adabīyyāt o ‘Olum-e Ensānī-e Dānešgāh-e Ferdowsī*, 11(3), pp. 383–401 (In Persian/French).
- Bazin, M. (1980) *Le Tālech: une région ethnique au nord de l’Iran* [Talesh: an ethnic region in northern Iran]. 2 vols. Paris (In French).
- Bazin, M. (1981) Quelques échantillons des variations dialectales du tāleši [Some samples of dialectal variations of Tāleši]. *Studia Iranica*, 10, pp. 111–124, 269–277 (In French).
- Clifton, J. (2009) Do the Talysh and Tat languages have a future in Azerbaijan? *Work papers of the Summer Institute of Linguistics*, 49, Article 2. North Dakota. Available at: <https://commons.und.edu/sil-work-papers/vol49/iss1/2>. Access date: 10.08.2024.
- Clifton, J., Tiessen, C., Dechinga, G. and Lucht, L. (2005) Sociolinguistic situation of the Talysh in Azerbaijan. London. Available at: <https://www.researchgate.net>. Access date: 10.08.2024.
- Clifton, J. and Tiessen, C. (2018) Hiding your identity: The case of Talysh. In: *Language and identity in a multilingual, migrating world*. Dallas: SIL International. Available at: <https://www.researchgate.net>. Access date: 15.08.2024.
- De Houwer, A. (2005) Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the separate development hypothesis. In: Kroll, J.F. and de Groot, A.M. (eds.). *Handbook of Bilingualism: Psycholinguistic Approaches*. New York: Oxford University Press, pp. 30–48.

- Dyakonov, I.M. (1981) K metodike issledovaniy po etnicheskoy istorii ("Kimmeriytsy") [On the Methodology of research on ethnic history ("Cimmerians")]. In: *Etnicheskiye problemy istorii Tsentral'noy Azii v drevnosti*. Moscow: GRVL, pp. 90–101 (In Russian).
- Garcia, E.E. (1992) "Hispanic" children: Theoretical, empirical, and related policy issues. *Educational Psychology Review*, № 4, pp. 69–94.
- Gordon, R.G., Jr. (ed.) (2005) *Ethnologue: Languages of the world*. 15th ed. Dallas, TX: SIL International.
- Grimes, B. (2002) *Ethnologue: languages of the world*, 14th ed. Dallas: Summer Institute of Linguistics.
- Hajatpour, H. (2004) *Taleshi language: Xošābari dialect*. Rašt. (In Persian).
- Hakobyan, G.G. (2022) The Iranian Caspian-Aturpatakan Sprachbund. PhD thesis, Yerevan. (In Armenian).
- Hameedy, M.A. (2004) Bilinguality of home and school in Iran: Conditions and consequences as showcased in PIRLS. Paper presented at the 1st IEA International Research Conference, Lefkosia, Cyprus.
- Hoffman, Ch. (2014) *An Introduction to Bilingualism*. London and New York: Longman.
- Inostrantsev, K.A.B. (1909) *Sasanidskiye etyudy* [Sassanid studies]. St. Petersburg (In Russian).
- Kirakosyan, H. (2003) Soxani darbāre-ye zabān-e kohan-e Āzarbāyjān [*A note on ancient language of Azarbayjan*]. In: Back to Erānšahr. *Festschrift for Garnik Asatrian on the Occasion of his 50th Birthday*. Yerevan, pp. 35–39 (In Persian).
- Kirakosyan, H. (2004) Azarin, Atrpatakani hin lezun [Azari, the ancient language of Aturpatakan]. PhD dissertation, Department of Iranian Studies, Yerevan State University (In Armenian).
- Lazard, G. (1978) Le dialecte tâleši de Māsule (Gilān) [*The Tāleši dialect of Masule (Gilān)*]. *Studia Iranica*, 7(2), pp. 251–268 (In French).
- Lecoq, P. (1989) Les dialectes caspiens et les dialectes du nord-ouest de l'Iran [*Caspian dialects and dialects of northwestern Iran*]. In: *Compendium Linguarum Iranicarum*. Wiesbaden: Dr. Reichert, pp. 296–312 (In French).
- Liddicoat, A.J. (1991) *Bilingualism: an Introduction*. Melbourne: Bilingualism and Bilingual Education.
- Mardzhanyan, A.A. (2011) Azerbaydzhanskaya statistika o chislennosti talyshy i prochikh men'shinstv [Azerbaijani statistics on the number of Talysh and other minorities]. In: G.S. Asatrian (ed.) *Vvedeniye v istoriyu i kul'turu talyshskogo naroda*. Yerevan: Yerevan State University, pp. 23–40 (In Russian).
- Miller, B.V. (1926) *Predvaritel'nyy otchet o poyezdke v Talysh letom 1925 goda* [*Preliminary report on a trip to Talysh in the summer of 1925*]. Doklad, zachitanny na zasedanii Istoriko-Etnograficheskoy Sektsii Obshchestva, 14 September. Baku (In Russian).
- Miller, B.V. (1930) *Talyshskiye teksty* [*Talysh texts*]. Moscow: Ranion (In Russian).
- Miller, B.V. (1953) *Talyshskiy yazyk* [*The Talysh language*]. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (In Russian).
- Nawata, T. (1982) The Masal dialect of Talishi. *Acta Iranica*, 22. Leiden, pp. 93–117.
- Paul, D. (2011) A Comparative Dialectal Description of Iranian Taleshi. PhD thesis, University of Manchester, Faculty of Humanities.
- Pireyko, L.A. (1966) Talyshskiy yazyk [The Talysh language]. In: *Yazyki narodov SSSR. Indoyevropeyskiye yazyki*. Moscow: Nauka, pp. 302–322 (In Russian).
- Pireyko, L.A. (1976) Talyshsko-russkiy slovar' [Talysh-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk (In Russian).

- Pireyko, L.A. (1991) Talyshskiy yazyk. Dialekty tati Irana [The Talysh language. Tati dialects of Iran]. In: *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Novoiranskiye yazyki*, 5. Moscow, pp. 91–175 (In Russian).
- Reichelt, H. (1927) Iranisch. *Die Erforschung der indogermanischen Sprachen*, 4(2). Berlin–Leipzig, pp. 1–84 (In German).
- Schmidt, M.G. (1999) *Die Nebenüberlieferungen des 6. Buchs der Geographie des Ptolemaios. Griechische, lateinische, syrische, armenische und arabische Texte* [The Side-tradition of Ptolemy's Geography. Book 6. Greek, Latin, Syriac, Armenian, and Arabic Texts]. Wiesbaden: Reichert (In German)
- Schulze, W. (2000) *Northern Talysh*. Munich: LINCOM Europa.
- Tiessen, C. (2003) Positive orientation towards the vernacular among the Talysh of Sumgayit. M.A. thesis, North Dakota.
- Vinogradova, S.P. (1999) Talyshskiy yazyk [The Talysh language]. In: *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 89–106 (In Russian).
- Yarshater, E. (1959) The dialect of Shāhrud (Khalkhāl). *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 22(1), pp. 52–68.

Асатрян Гарник Серобович – доктор филологических наук, профессор, Институт востоковедения, Российско-Армянский университет.

Адрес: 0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, д. 123.

Эл. адрес: garnikasatryan@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6171-7481>

Айрапетянц Ален Артурович – научный сотрудник, Институт востоковедения, Российско-Армянский университет.

Адрес: 0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, д. 123.

Эл. адрес: a.hayrapetyants@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-9225-9085>

Garnik S. Asatryan – DSc (Philology), Professor, Institute of Oriental Studies, Russian-Armenian University.

Address: Hovsep Emin St., h. 123, Yerevan, 0051, Republic of Armenia.

E-mail: garnikasatryan@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6171-7481>

Alen A. Hayrapetyants – Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian-Armenian University.

Address: Hovsep Emin St., h. 123, Yerevan, 0051, Republic of Armenia.

E-mail: a.hayrapetyants@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-9225-9085>

Для цитирования: Асатрян Г.С., Айрапетянц А.А. Талышский язык по обе стороны Аракса // Социоллингвистика. 2025. № 2 (22). С. 64–84. DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-64-84

For citation: *Asatrian G.S., Hayrapetyants A.A. Talysh language on both sides of the Araxes River // Sociolinguistika. 2025. No. 2 (22). pp. 64–84. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-64-84*

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 18.12.2024;
approved after reviewing 29.05.2025;
accepted for publication 03.06.2025.